

Чу Лянь не ожидала от него такого действия. Она сердито посмотрела на него в качестве предупреждения.

Но кто мог знать, что Чанди ничего не знал о сдержанности? Он продолжал ласкать эту мягкую и прикольную область силой.

Он прислонился к Чу Лянь, положив голову ей на плечо. Он нюхал слабый сладкий запах ее тела и коснулся своими губами ее покрасневших мочек ушей. Он властно приказал: «Лянь-эр, ты разделишь карету завтра со мной».

Чу Лянь почувствовала, что ее сумасшедший муж внезапно превратился в чрезвычайно капризного ребенка с тех пор, как получил травму.

Из того, что он только что сказал, она смогла вывести причину его прежних действий.

Чу Лянь беспомощно спросила: «А как же тогда сестра Хуэй?»

Сима Хуэй в конце концов была женщиной, поэтому она не могла просто находиться в теплой карете с ними вместе. Кроме того, у нее были хорошие отношения с Симой Хуэй. Женщина-генерал хорошо заботилась о ней, когда она оставалась в пограничном лагере. Было бы неправильно, если бы она оттеснила Симу Хуэй в сторону, чтобы сопровождать Хэ Санланга.

«В карете она будет в порядке».

После того, как его жена игнорировала его весь день, Хэ Санланг начал упрямо настаивать.

Чу Лянь почти почувствовала капли пота на лбу. Как она раньше не осознавала, что этот человек был таким упрямым и капризным? Он ревновал даже к другой женщине.

Из того, что она поняла о Хэ Чанди, Чу Лянь знала, что если она не даст ему правильного ответа, то сегодня не будет этому конца.

Чу Лянь положила руки ему на грудь и силой оттолкнул его, чтобы создать между ними пространство.

Санланг посмотрел на нее, наклонив голову, явно недовольный.

Чу Лянь уставилась на его красивое лицо и улыбнулась.

Ее красивые глаза образовали полумесяцы. Наблюдение за ее улыбкой было похоже на то, как мгновенно расцветал ароматный цветок, и это ослепило Хэ Санланга.

Чу Лянь внезапно обхватила руками шею Чанди и с силой наклонила его.

Хэ Санланг послушно наклонился, пока его голова не была на том же уровне, что и ее. Их взгляды встретились: Чу Лянь могла ясно видеть каждую его ресницу.

Улыбка на лице Чу Лянь стала еще шире. Она прижала губы к уху Хэ Чанди и что-то прошептала.

Когда Чу Лянь закончила говорить, ледяное лицо Чанди растаяло, показав сверкающую теплоту. Его зрачки расширились до того, что его глаза стали похожи на черные дыры, словно пытаясь впитать ее в свою душу.

Хриплым голосом он попросил у нее подтверждения: «Правда?»

Чу Лянь отказалась повторять, но продолжала улыбаться ему, обняв его за шею.

Хэ Чанди поднял ее одной рукой на талию, а другой взял ее под ногами. С этим небольшим усилием он сумел понести ее, как ребенка, позволяя держать себя за шею.

Это был удачный момент для Хэ Санланга. Пока Чу Лянь паниковала, она нечаянно прижала грудь к его лицу.

Когда Чу Лянь, наконец, заметила, что происходит, ее лицо было красным, не веря в это.

Ноги Санланга до сих пор не полностью выздоровели, поэтому, несмотря на то, что он был взволнован, он не осмелился совершить необдуманные шаги. Немного пронеся Чу Лянь, он положил ее.

Он сам аккуратно расправил взъерошенную одежду Чу Лянь, прежде чем предупредить ее глубоким голосом: «Ты не можешь солгать мне! Или столкнешься с последствиями!»

Румянец на лице Чу Лянь еще не отступил, и когда она услышала, что он сказал, она смогла лишь кивнуть, чтобы замаскировать его.

Когда пришло время обеда, Лайюй заметил, что его Мастер был в гораздо лучшем настроении, чем обычно. Он только осмеливался время от времени поглядывать на него, задаваясь вопросом, что могло произойти, чтобы Третий Молодой Мастер был счастлив.

Чу Лянь, сидевшая рядом с мужем, явно могла почувствовать изменение в нем. Обычно спокойный и сдержанный Хэ Санланг иногда улыбался во время еды. Она подняла свою миску с рисом, чтобы скрыть блеск своих глаз, который она не могла сдержать.

Она лишь обещала завершить свой брак, когда они вернутся в столицу. Посмотрите, как он был счастлив от этого.

На следующий день они покинули Сучжоу так же, как и прибыли: с Чу Лянь разделяла экипаж с Симой Хуэй, в то время как Хэ Чанди сидел один.

Лайюй нашел это странным. Хорошее настроение Третьего Молодого Мастера совсем не исчезло, когда он сел в экипаж. Третий Молодой Мастер даже не приказывал ему беспокоить Третью Молодую Мадам во время обеда.

Когда Чу Лянь отправилась в путешествие на север, она следовала маленькими, пустынными дорогами, чтобы добраться туда как можно быстрее. Теперь все изменилось, так как они не спешили. Она делала покупки во время всего пути обратно в столицу. Кроме того, Сима Хуэй была умела веселиться, как и она, поэтому они обошли вокруг все магазины вместе. По пути она купила множество местных блюд.

Сима Хуэй была из богатой семьи, а Чу Лянь никогда не нуждалась в деньгах, с тех пор как открыла ресторан Гуйлинь. Таким образом, во время поездки в столицу две дамы потратили не менее трех тысяч таэлей каждая.

Такие бешенные траты полностью потрясли Лайюй.

Он размышлял над тем, что потраченная Третьей Молодой Мадам сумма была примерно такая же, как и все, что он и Третий Молодой Мастер привезли с собой, когда уехали на северную границу. Увидев, как сильно тратится Третья Молодая Мадам, он беспокоился о том, сможет ли Третий Молодой Мастер поддерживать ее образ жизни.

С другой стороны, Чанди, похоже, совсем не заботился об этом. Он даже приказал Лайюй следовать за Чу Лянь и принимать к сведению то, что ей нравилось, сообщая об этом ему.

Таким образом, их поездка продолжалась до тех пор, пока они не достигли Чунчжоу, где их догнал Великий Генерал Цянь и другие офицеры.

С тех пор темпы их путешествия в столицу стали еще быстрее.

Несмотря на то, что темпы роста увеличились, это продолжалось примерно двадцать дней.

Когда они добрались до Чжанчжоу, ближайшего города к столице, Хэ Санланг уже смог нормально ездить на лошади.

Они встретились с принцем Цзинем и Хэ Эрлангом, которые только что разрешили дело о коррупции в Чжанчжоу и решили после некоторого обсуждения вернуться в столицу.

Хотя Чу Лянь и другие еще не прибыли в столицу, они уже отправили письма впереди себя.

Все, в том числе Матриарх Хэ, графиня Цзин'ань и Принцесса Дуаньцзя, с нетерпением ждали, пока пара вернется.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/370820>